

Когда Е Фань видел стариков или маленьких детей, больных или беспомощных, в его сердце всегда возникало острое чувство горечи и сострадания. Но как только он сталкивался с теми, кто угнетал слабых и совершал злодеяния, его сердце становилось холодным и бесчувственным. Это вещи противоречили друг другу, но такова была истинная природа его характера: избыточное сочувствие и беспощадная жестокость соседствовали в его душе, и он не знал, к чему более склонен.

Например, сейчас он был абсолютно бесчувственным, без всякого сострадания. Наступив на лицо седьмого юного господина семьи Ли, он произнес холодным голосом:

— Если не хочешь страдать, быстро отвечай на мои вопросы. В противном случае ты пожалеешь о последствиях.

— Мелкий ублюдок!..

Е Фань с размаха ударил его ногой и все зубы молодого господина вылетели, его белое и нежное лицо опухло, а из носа и рта хлынула кровь.

— Смотри, какой ты мягкий и нежный, словно евнух. Ничего, сейчас я помогу тебе внешнее привести в соответствие с внутренним, — безжалостно произнес Е Фань, извлекая сверкающую золотую страницу.

— Ты... что ты собираешься делать? — с содроганием прошепелявил седьмой юный господин.

— Как что? Конечно же сделать тебя евнухом!

— Не надо, я все скажу! Все, все! — от ужаса его лицо исказилось. Так как он был мужчиной, такое унижение для него более мучительно, чем смерть.

— Слабак.

Е Фань сидел на небольшом камне неподалеку и молча слушал его рассказ о былых событиях. Оказалось, родители Тинь-Тинь действительно были убиты несколькими культиваторами из семьи Ли. Они заплатили приличную сумму за редкое вещество, способное привлекать внимание и вызывать ярость могучих зверей. Затем незаметно нанесли его на одежду ничего не подозревающих родителей Тинь-Тинь. В результате во время сбора духовных трав на тех напал сильный духовный зверь и убил своей молнией.

Конечно же, в этой истории было множество подробностей о темных сделках и коварных интригах, которые вызывали гнев. Е Фань вздохнул:

— Неважно, будь то мир обычных людей или мир культиваторов, нет никакой разницы. Где есть люди, там есть зависть и вражда. И даже культиваторы не исключение.

Е Фань протянул руку и извлек из кармана юного господина семьи Ли тяжелую шкатулку из сандалового дерева, а затем медленно открыл ее.

Внутри лежал бледно-желтый камень размером с фалангу большого пальца. Хотя это всего небольшой осколок, он оказался весьма тяжел, и Е Фань ощутил в нем бурлящую жизненную энергию.

«Если верить описанию в древних записях, этот камень действительно похож на Источник...»

Е Фань внимательно изучил камень под светом луны и заметил, что внутри Источника много примесей, и лишь треть его объема прозрачная. Это немного разочаровывало, так как Источник оказался не совсем чистый.

Тем не менее, Е Фань остался доволен. В этом подобии янтаря скрывалась концентрированная жизненная энергия, внутри нее даже вихрилось нечто похожее на туман и сияние рассвета.

«Замечательная вещь. Не знаю как, но она точно поможет расширить Море Сансары!» — ликовал Е Фань.

— Это мое... — простонал седьмой юный господин, лежа в крови неподалеку. Он скрежетал зубами от злости и ярости.

— В древней пещере в горах был найден лишь один Источник? Нет ли других?

Под пытками Е Фаня седьмой юный господин не смог скрыть ничего.

Он рассказал, что в той пещере они нашли скелет культиватора, которому было много столетий, и стоило коснуться его, как кости распалась, оставив только этот Источник.

— Действительно жаль... Я уж размышлял, что смогу найти еще несколько кусков, — вздохнул Е Фань и почувствовал легкую жадность.

— Я рассказал все, что знаю. Можешь ли отпустить меня? — в глазах юного господина мелькнула надежда, хотя он прекрасно понимал, что это лишь пустая мечта. Противник явно простит его.

— Когда ты участвовал в убийстве родителей Тинь-Тинь, ты ощущал хоть каплю сострадания? Когда ты велел издеваться над стариком Цзяном и его маленькой внучкой, не думал ли ты о том, чтобы оставить им какой-то шанс?

Е Фань пнул его еще раз и добавил:

— Я подарю тебе возможность решить проблему самому, и избежать страданий. Я еще ни разу не убивал человека, и не хочу обагрять руки кровью.

— Ты... ты не убивал людей... — седьмой господин семьи Ли задрожал от ярости: — Ты... ты подвергнешься наказанию небес!

Е Фань отшвырнул его к скале и сказал:

— Решай сам. Если мне придется вмешаться, первым делом сделаю из тебя евнуха, а затем заберу твою жизнь.

В этот момент высокомерный седьмой господин семьи Ли был на грани истерики. Такая смерть казалась ему унижительной и совершенно не достойной его высокого статуса.

— Чертов сопляк, проклятый сукин сын! Я... я не оставлю тебя в покое ни в раю, ни в аду! — проклинал он, харкая кровью.

Е Фань сел на ближайший камень и поторопил его:

— Давай-давай. Не трать мое время. Лучше сам займись своим концом, потому что у меня нет терпения.

— Ты... я... — молодой господин был в таком отчаянии, что не мог даже говорить, но в конце концов крикнул: — Будь ты проклят!

Затем он с силой ударился головой о камень и умер.

— Ты сам себя убил, я тут ни при чем... — сказал Е Фань. Он встал и принялся заметать следы. Это заняло целый час прежде чем он смог уничтожить все улики и направиться к маленькому городу.

Е Фань, хотя и выглядел спокойным внешне, но его ладони вспотели. Это был его первый опыт убийства, и несмотря на злодеяния седьмого господина из семьи Ли, он все равно чувствовал себя неуютно.

После захвата Источника он не спешил начинать культивацию. Он понимал, что Источник содержит огромное количество жизненной эссенции, и нарушение целостности камня вызовет волны энергии, что обязательно привлечет внимание других. Ему нужно быть осторожным.

В течение следующих двух дней город Чистого Ветра оставался спокойным. Однако на третий день, когда еще двое культиваторов из семьи Ли вернулись из секты Закатного Тумана, все изменилось. Город охватила хаос.

— Седьмой господин исчез!

— Как может исчезнуть тот, кто занимается культивацией?

— Это карма семьи Ли!

— Какая карма? Скорее всего, это дело рук людей из семьи Ван. Кто, кроме врагов Ли, осмелится так поступить? Да и у кого еще может быть такая мощь?

— Да! Я слышал от слуги семьи Ли, что это связано с тем Источником, который появился недавно...

□□□□

Даже обычные жители в городке участвовали в этих сплетнях, что давало представление о том, насколько серьезной была ситуация. Семья Ли впала в ярость и одновременно испытывала страх.

Сначала Е Фань не обращал внимания на разговоры. Двое культиваторов семьи Ли, которые недавно вернулись, еще не достигли стадии Источника Жизни и не могли управлять божественной радугой. Но через несколько дней события начали развиваться не так, как он ожидал, и буря постепенно набрала обороты.

Внезапно из секты Закатного Тумана прибыли культиваторы, среди которых находились мастера на уровне Источника Жизни. Они пришли в сопровождении людей из семьи Ли и направились прямо к той пещере, где был найден Источник. Затем культиваторы из семьи Ван также пригласили своих соратников и отправились в горы, чтобы найти эту пещеру, и ситуация чуть было не привела к серьезному столкновению между двумя семьями.

— Неужели в такой дыре был обнаружен Источник? — В этот день в городок Чистого Ветра также прибыло чуть больше десятка неизвестных всадников, все верхом на жутких мифических

зверях, что были экипированы в ужасающие чешуйчатые доспехи, а у некоторых даже были внушительные рога.

Наиболее выдающимся из них выглядел зверь в центре. Его тело покрывали чешуйки сверкающими яркими золотым светом, из-за чего казалось, что он объят пламенем. Зверь напоминал золотого божественного волка, но с двумя сияющими рогами на голове и выглядел удивительно величественно. Его копыта не касались земли, он парил в воздухе оставаясь на высоте более трех дюймов над поверхностью, что говорило о его мощи и невероятной силе.

На спине золотого божественного волка сидел одетый в белое утонченный молодой человек лет двадцати пяти. На его лице светилась доброжелательная улыбка, он выглядел чрезвычайно красивым, а в его ясных, как родниковая вода, глазах, сквозило нечто неземное.

По бокам от него расположились еще два всадника. Слева находился юноша лет семнадцати в зеленой одежде. Юноша выглядел очень обаятельным, но смотрел на все вокруг с нескрываемой надменностью и презрением. Он сидел верхом на зеленом чудовище, похожем на помесь льва и тигра. Длинная шерсть зверя светилась безупречностью, словно была из чистого нефрита. На ней иногда мерцали огоньки, а на голове зверя сиял пятью цветами жемчужный рог. Это чудовище также парило в воздухе, не касаясь земли, его внешний вид был благородным.

Справа была девушка лет шестнадцати, с кожей как снег, глазами, как осенний туманный водоем, и алыми, словно киноварь губами. Она отличалась ослепительной красотой, но излучала высокомерное величие, будто была недостижима для этого мира. Девушка сидела на серебряном звере, похожем на божественного оленя. Его тело покрывала серебристая чешуей, а на лбу светилось вертикальное око. Зверь тоже парил в воздухе, не касаясь пыли.

За спиной у троицы было около десятка всадников верхом на исключительных духовных чудовищах. Каждый из них выглядел редкими и необычным зверем: либо с чешуей похожей на доспехи, либо излучающие нефритовое сияние. Люди верхом на них были в возрасте от двадцати до сорока лет, и в их взглядах, неважно, у мужчины или женщины, горела убийственная решительность. Вокруг них даже сгущалась мощная боевая аура.

Увидев все это, Е Фань не мог сдержать вздох удивления. Кто же эти люди? Они точно не обычные культиваторы!

Не говоря уже о тех троих, что стояли во главе, даже десяток всадников, следующих за ними, не уступали аурой боевого духа и жестокости тем рыцарям из древних родов и священных мест, которых он видел у могилы Императора Демонов. Их сильная воля к битве и аура убийц едва не сбивали с ног.

— Извините, есть ли в этом поселке кто-то с фамилией Цзян? — внезапно спросил у местных жителей один из всадников.